

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

Рамиль Миргасимович Валеев

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Сборник статей к 70-летию Рамиля
Миргасимовича Валеева

Издательство Арт-Экспресс
Санкт-Петербург — Казань
2025

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П 42

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научное издание

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор исторических наук Р. А. Набиев
Кандидат философских наук Т. В. Ермакова

Поворот на Восток. Сб. статей к 70-летию Рамиля Миргасимовича
Валеева / Сост. Т. А. Пан. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс, 2025. — 564 с., илл.

ISBN 978-5-4391-1035-3

DOI: 10.48612/IVRRAN/ke4v-9zxe-f3u6

Сборник посвящен 70-летию доктора исторических наук, профессора Рамиля Миргасимовича Валеева — историка, преподавателя, крупнейшего в Татарстане специалиста по истории российского востоковедения, архивов и книжных собраний. В сборник вошли статьи его коллег, посвященные истории китаистики, маньчжуроведения, истории Ближнего и Среднего Востока, музейных и книжных коллекций, биографиям и переписке известных ученых, связанных с востоковедением в Казани. Кроме того, в сборнике затронуты вопросы взаимоотношения России и Востока, включая сюжеты, касающиеся истории, культуры и науки Татарстана.

Сборник рассчитан на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

© ИВР РАН, 2025

© КФУ, 2025

ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-4391-1035-3

© Издательство «Арт-Экспресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление	7
<i>Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова.</i> Профессор и коллега Рамиль Миргасимович Валеев: эскиз научной биографии	19
Библиография научных и учебных работ профессора Р.М.Валеева.	48
<i>В.Г. Дацышен.</i> Изучение истории Китая на Академическом этапе истории русского китаеведения	139
<i>Tatiana A. Pang.</i> The Manchu Studies in Russia in the 18 th –19 th Centuries	172
<i>Ю.Г. Благодар.</i> Роль российских печатных изданий в распространении знаний о Китае (XIX — начало XX вв.)	197
<i>И.В. Кульганек.</i> Три труда О.М. Ковалевского по монгольской филологии	218
<i>В.Л. Успенский.</i> О.М. Ковалевский о католичестве в Китае	230
<i>Д.А. Носов.</i> Столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии: 1828–1928 гг.	243
<i>Гульджан Иналджик, Окан Ешилот.</i> Отчет Николая Федоровича Катанова о поездке в Минусинск (1896 г.)	253
<i>Hartmut Walravens.</i> Letters from Samuel Butler (1774–1839) to Julius Klapproth (1782–1835)	264
<i>И.Ф. Попова.</i> Неизданный сборник статей «Восточный Китай». Обзор содержания	273
<i>Н.А. Самойлов.</i> Русская почта в Китае и Османской империи в конце XIX — начале XX в.	290
<i>М.А. Козинцев.</i> К оценке научного наследия И.Н. Березина в советском востоковедении: очерк Б.М. Данцига	302
<i>Д.Е. Мартынов.</i> Доуве Фоккема: постмодернизм и китайская утопия	331
<i>Л.А. Сыченкова.</i> Типологические особенности крымско-татарской архитектуры в наследии российского востоковеда Б.А. Денике	350

<i>И.В. Герасимов.</i> Две арабские рукописи из наследия Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН	379
<i>А.А. Арсланова, Н.Б. Пазина.</i> Материалы к неосуществленному каталогу персоязычных рукописей в коллекции Казанского Императорского университета (до 1855 г.) по черновикам профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897 гг.)	392
<i>Ю.И. Дробышев.</i> Образ Чингис-хана в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	421
<i>А.Ш. Кадырбаев.</i> Тюрки Дешт-и-Кыпчака и их взаимоотношения с соседними народами накануне монгольского нашествия	439
<i>Б.Л. Хамидуллин.</i> Казанское государство — цельная этнополитическая общность народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья XV–XVI вв.	462
<i>И.Л. Кызласов.</i> Выделение земель для манихейских монастырей и храмов (Новое прочтение седьмой строки Суджинской стелы)	490
<i>С.А. Французов.</i> Персидские глоссы у ад-Дйнаварй	522
<i>Н.Н. Дьяков.</i> Алжир: война миллиона мучеников. К 70-летию начала освободительной войны в Алжире (1954–1962).	529
<i>С.А. Кириллина, В.Е. Смирнов.</i> Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока в преддверии реформы высшей школы	545
Список авторов	559

В. Л. Успенский

Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.48612/IVRRAN/ddzu-gdkk-155*

О. М. КОВАЛЕВСКИЙ О КАТОЛИЧЕСТВЕ В КИТАЕ

Аннотация. Статья представляет собой публикацию письма О. М. Ковалевского попечителю Казанского учебного округа М. Н. Мусину-Пушкину, которое посвящено истории и современному состоянию католицизма в Китае. Сам Ковалевский был католиком, и во время своего пребывания в Пекине в 1830–1831 гг. много занимался изучением истории католической миссии в Китае. Он также общался с последним католическим епископом португальцем Гаэтано Пиресом Перейрой. Все материалы Ковалевского сохранились только в его дневниковых записях. Письмо Мусину-Пушкину, фактически, является небольшой статьёй, посвященной католицизму в Китае.

Во время своего пребывания в Пекине с ноября 1830 по июль 1831 г. О. М. Ковалевский много времени уделил изучению истории католицизма в Китае. Этот интерес был не только научный, но и личный: ведь он сам был католиком и активным членом католической общины Казани¹. Эти годы были временем тяжелых гонений на католиков в Китае. В Пекине под покровительством Российской Православной Миссии проживал католический епископ Гаэтано Пирес Перейра (Gaetano Pirès Pereira; 1763–1838), с которым Ковалевский неоднократно встречался и беседовал. Ковалевский собрал и вывез в Россию богатые материалы, относящиеся к истории католической миссии в Китае: как книги, так и рукописи. По некоторым сведениям, он написал книгу «История католицизма в Китае», рукопись которой погибла в 1864 г. во время пожара в его доме при подавлении польского восстания.

Тем не менее, сохранившиеся дневники Ковалевского содержат немало материалов: выписки из книг и документов, записи

¹ Татарстан: Иллюстрированная Энциклопедия. Гл. ред. А. М. Мазгаров. Казань: ГУ «Институт Татарской энциклопедии АН РТ», 2013. С. 388.

бесед с епископом Перейрой, описание иезуитских кладбищ. Часть из них была опубликована в оригинале и английском переводе².

Письмо Ковалевского попечителю Казанского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину (1795–1862), которое датировано 30 апреля 1832 г., является единственным полным и «связным» текстом, посвященным истории и современному состоянию католичества в Китае. Это не оригинал, а копия письма, которая была отправлена в Казань, переписанная самим Ковалевским в его «Дневник занятий» с несколькими заметками «для себя»³.

В публикации по возможности сохраняются особенности орфографии оригинала, хотя пунктуация приближена к современной⁴.

Текст письма О.М. Ковалевского М.Н. Мусину-Пушкину

[1] 30 апреля за № 148.

К числу достопамятных в моей жизни воспоминаний, без сомнения, принадлежит знакомство в Пекине с католическим епископом Каетаном Пиресом, последним из европейцев, остающимся среди недоверчивой китайской столицы. Почтеннейший старец принимал меня будто соотечественника, прибывшего

² *Uspensky, Vladimir. Józef Kowalewski's Studies on the History of Catholicism in China // Rocznik orientalistyczny 2019. Vol. 72, fasc. 2. P. 134–151; Валеев Р.М., Жуков В.Ю., Кульганек И.В., Мартынов Д.Е., Полянская О.Н.* Биография и научное наследие востоковеда О.М. Ковалевского (по материалам архивов и рукописных фондов). СПб.; Казань: Петербургское Востоковедение, 2020. С. 305–306, 308, 310, 314

³ *Ковалевский О.М.* Дневник занятий в 1832 году. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 5, инв. номер 843. Копия письма Мусину-Пушкину находится на с. 354–378 согласно собственной пагинации Ковалевского, или на лл. 145–157 согласно архивной пагинации.

⁴ Кроме того, необходимо учитывать, что родным языком Ковалевского был польский. Поэтому полонизмы и даже слова и фразы на польском постоянно встречаются в его бумагах, в т.ч. в этом письме Мусину-Пушкину. Например, он пишет «олтарь» (пол. *oltarz*) вместо «алтарь». Не всегда написания единообразны, например: «эпископ» и «епископ».

30 Апрель за № 148.

Къ плану воспоминательныхъ въ моей кни-
 ки воспоминаний, безъ сомнения, принадле-
 житъ знакомство въ Пекинѣ въ Като-
 лическомъ Миссіонерскомъ Капеланомъ Тирсомъ,
 познакомивъ насъ Европейцевъ оставшихся
 среди невосторгованной Китайской столицей.
 Почтеннѣйшій старецъ принималъ меня
 будто собственноручно и пріобрѣтшаго въ
 Торговани посѣтитъ его въ несчастно-
 положеиіи и проститъ на краю
 гроба. Многократно въ милъ бездѣла по-
 дали много слугъ выискать въ исторію
 Католическихъ Миссіонерствъ, отчасти изъ-
 тивъ въ Европѣ, но не въ тайнѣ полноты
 и не въ такомъ видѣ, какъ требуетъ не-
 истинное у насъ состояніе историческихъ
 наукъ и общее знаніе таинъ судьбы рода

из Португалии посетить его в несчастном положении и проститься на краю гроба. Многократные с ним беседы подали мне случай вникнуть в историю католических миссионеров, отчасти известных Европе, но не в такой полноте и не в таком виде, как требует нынешнее у нас состояние исторических наук и общее желание знать судьбу рода [2] человеческого со всеми подробностями. А как дела миссий занимали не только католиков и Пекинский двор, но главу Римской церкви и всех богословов европейских; были причиною издания противуречащих булл папских и различных мнений в народе, издания многих книг и распространения духа партий в католическом христианстве: то нынешнему историку предстоит труд собирать современные документы и книги, со светильником строжайшей критики рассматривать все обстоятельства, начало оных, течение и последствия, и вооружившись совершенным беспристрастием и хладнокровием изложить в стройной целости сей подвиг христианского благочестия на юге Азии, связанной со спором Езуитов [3] и Доминиканцев, раскрывший пред лицом Европы много сведений о Китае и возбудивший общее внимание и любопытство. Я могу похвалиться, что по особенному расположению Его Преосвященства имел случай рассмотреть значительную часть Библиотеки французских миссионеров, живших в Пекине, находящуюся на кладбище Джэн-фу-сы⁵, в нескольких верстах от столицы, и остатки Библиотеки португальцев, хранящейся при храме Тянь-джу-тан⁶ или просто Нан-тан⁷, где и епископ имеет пребывание. Сделано много, очень много любопытных выписок для истории миссионерств, а Пирес снабдил меня книгами и рукописями необходимыми для сего предмета занятий.

[4] Неудивительно, что житель отдаленнейшей части Азии с благоговением преклонил колена пред скромным, некорыстолюбивым другом человечества, знатоком изящных искусств и полезных наук, представившим плоды изобретательности ума

⁵ Чжэнфу-сы (Zhengfu si 正福寺).

⁶ Тяньчжу-тан (Tianzhu tang 天主堂).

⁷ Нань-тан (Nan tang 南堂).

течением многих столетий образованного, научающим взвешивать воздух, определять степень теплоты и холода, предсказывать затмения солнца и луны на тысячи лет, возвращающим здоровье великому императору посредством коры, вывезенной из другого мира. Такими были Езуиты, которые сперва в костюме китайского духовенства, а потом по причине испытанного презрения в платье ученых под различными предложениями с невероятным трудом [5] и опасностью пробирались с юга до чертогов китайского царя. Первая цель их состояла в том, чтобы по своей учености сделаться необходимыми для Пекинского двора, между тем занять важнейшие места в империи и, приобрев сильное влияние, употребить оное в пользу христианства. Вначале успели вырвать из рук мусульман астрономическую коллегию; не заботились о чистоте обрядов проповедываемой веры, допускали местные обыкновения; богатели силою и деньгами; но встретили врагов в лице прибывших Доминиканцев, которые сперва из частных выгод, а потом из честолюбия восставали против их. [*Примечание на полях*: * см. ниже] По происшествии блеска изо всех частей [6] света выгоняют Езуитов: не есть ли это доказательство их гордости, возмутившей умы других, возбуждавших соревнование соперников? Кань-си⁸ упрекал письменно Езуитов, что они столь ревностно занимаются миром, для которого уже более не существуют. Наслаждайтесь настоящим! — увещевал их. Многие Езуиты достигли звания чиновников, которому завидовали китайцы, а еще более другие из Европы прибывшие веропрповедники. Монахи добились первых почестей в империи: Папа посылал епископов в Китай, разделив оный на епархии, без ведома императора. Миссионеры, приехавшие проповедовать [7] слово истины, разделились на противные партии, упрекающие себя в самой непростительной лжи. В 1724 г. в правление Юнь-джен⁹ изгнаны проповедники. Что бы вы сказали, говорил император, если б я отправил полчища хэшанов и лам в ваше отечество проповедовать свою веру?.. Дурная вера, если она под

⁸ Канси (Kangxi 康熙; годы правления 1662–1722).

⁹ Юнчжэн (Yongzheng 康熙; годы правления 1722–1735).

предлогом научать добродетели, подстрекает раздоры и бунты. (Напр., революция в Японии 1638 г., где погибло до 30/т народа)¹⁰. Вы желаете, чтобы все китайцы приняли христианство: это мне известно: тогда что мы будем значить? подданные вашим царям как остров Манилия. Отец мой чрез вас потерял [8] пред учеными, слишком вам доверяя. Вы обманули моего отца, не надейтесь подобным образом успеть и со мною» — после сих слов император отправил миссионеров, снабдив их серебром, провиантом и защитниками. Оставил только 2-х или 3-х математиков при дворе, как людей, не занимающимися богословскими прениями.

Не буду утруждать В[аше] П[ревосходительство] воспоминаниями о гонении на католиков в 1805 г. Для описания сего происшествия везу очень богатые материалы в рукописях. Тогда были перехвачены письма миссионеров и карта подробная Китая, отправленные в Европу. Тогда-то прибыл в Пекин Епископ Пирес. Около того же времени прибыл в Кантон миссионер Сальветти,¹¹ но в следующий день был [9] узан и решением произведенного над ним суда посажен в тюрьму, откуда по истечении положенного времени отправлен в Макао с тем, чтоб возвратился навсегда в Европу. Но Сальветти при удобном случае на корабле переселился в Фу-дзянь, а оттуда в Шень-си, не примеченный китайцами. Назначенный Епископом, приезжал в 1816 г. в Пекин, где и получил освящение от Пиреса и опять возвратился в Шень-си распространять христианство. Это одно малейшее доказательство неустрашимости веропроповедников и слабости китайской полиции! [10]

Нельзя равнодушно вспоминать горячность первоначальных в Китае христианских проповедников, которые большею частию посвящали себя на всегдашние услуги китайцам, отрекшись от родины и всех почестей в своем отечестве, искали услаждения и награды среди иностранцев [Сочинения их о вере поражали слогом, силою красноречия, ученостию, глубоким и многообразным

¹⁰ Имеется в виду крестьянское восстание в Симабаре (島原) в 1637–1638 гг. Большинство повстанцев были христианами.

¹¹ Джоакино Сальветти (Giacchino Salvetti; 1769–1843).

знанием местных мнений, склонностей и духа народного. Самые резкие выражения против господствующей религии побеждали душу китайца и снискивали многочисленные толпы приверженцев. Из одного донесения, представленного О. Проспером Инторцеттой Езуитом¹² Папе видно, что с 1581–1650 г. явилось 150/т крещеных в Китае, с 1650–1664 прибыло еще 104,980, к коим присоединив 1900 крещеных Езуитами на острове Гайнань¹³ в с 1650–1664, 3400 крещеных Доминиканцами с 1650–1664; наконец 3500 крещеных Францисканцами с 1633–1660, составит всех христиан в Китае 263,780 католиков]. После начальных недоумений, подкрепляемых потом упрямством и гордостью, затруднения в переписке с главою Церкви, отдаленность места и нерешительность начальства были источником дальнейших раздоров между католическими, разных орденов и из разных государств вызванными миссионерами. Богословские их прения заняли и Европу на долгое время. Вкравшиеся злоупотребления не могли быть искоренены [11] никакою властью. Папские буллы и визитаторы¹⁴ потеряли уважение в отдаленной стране. Езуиты, окружавшие Кансия, искали в нем защиты против Доминиканцев и Папы. Глас китайского императора не в состоянии был примирить расторженные сердца европейцев, утишить велеречивых богословов; покровительствовал он Езуитов, коих считал надежным орудием к простиранию своей славы и могущества; противился мнениям Доминиканцев и Пап. [Вставка на полях: Здесь не показано еще число обращенных Доминиканцами с 1631–1650. В продолжение того же времени Езуиты напечатали на кит[айском] языке о богословских предметах 131 сочинение, о физике и нравственности 55, математических 100. Доминиканцы издали о вере 3 книги, а Францисканцы одно сочинение в 3-х томах!]

¹² Проспер Инторцетта (Prospero Intorcetta; 1625–1696) — католический миссионер, находился в Китае с 1659 г. до своей кончины.

¹³ Хайнань 海南.

¹⁴ Визитатор — духовное лицо, уполномоченное на проведения надзора над церковными учреждениями.

В эпохе величия проповедников посеяны были семена внутренних раздоров, от коих и миссионеры пострадали, и взволнованные умы не могли [12] утишиться. Небольшая туча на китайском горизонте в правление Кань-си произвела сильные громы под его наследниками, потрясшие до основания храм Божий, веру и христиан. После торжественных восклицаний водворилась убийственная тишина!

Почти наверно утверждать можно, что если были здесь запретительные указы, то они имели основанием незаконные действия миссионеров, возбуждавшие подозрения у здешнего правительства. Чиновники же, коим поручено было тщательно исследовать христ[ианскую] веру и ее почитателей, не имели в виду истинного желания истребить христианство в Китае, но более будучи подстрекаемы ненасытным корыстолюбием, [13] напрягали все свои силы, чтобы захватить католиков в уголовную палату (Син-бу),¹⁵ строгими пытками вынуть деньги. Той же системою руководствуются они и поныне: сперва просят у Епископов займы денег, а в случае отказа начинают гнать католиков. Во время перемирия полиция сквозь пальцы смотрит на толпы католиков, собирающихся явно в храмы, на священников, разъезжающих за духовными требами, на катихизаторов, состязающихся с неверными о чистоте и истине христианства.

Оставшиеся же немногие миссионеры, слишком надеясь на богатства, накопленные предшественниками, выкупали дорогими подарками сотоварищей своих [14] от мучений и верных последователей из несчастного заточения. Между тем несогласия не умолкали, честолюбие выходило из пределов. Одни чрезмерно доверяли крещеным китайцам и старались сравнять их с европейскими проповедниками; другие, напротив, желали деспотически оными управлять и требовали беспрекословного повиновения. От таких неудовольствий уехал из Пекина Ламиот¹⁶,

¹⁵ Министерство уголовных дел (xingbu 刑部).

¹⁶ Ламиот (Louis Lamiot; 1767–1831) прибыл в Китай в 1794 г. и был изгнан в 1819 г.

потом Серра¹⁷, который за себя и своих товарищей занимался должностью астронома в коллегии. [*Вставка на полях*: Serra was a Missionary of the College of San Jose de Macao, and the assistant in the Imperial Observatory, who resided in Peking from 1804 till 1827. Wypiski z jego dziennika w Trans[actions] of the Roy[al] Asiati[ic] Society of the Great Britain and Ireland III p. 131–138.¹⁸] Людей ученых оставалось очень мало, так что уже не было человека искусного, могущего занять место убылого астронома. Вычисления на много лет, сделанные прежними миссионерами, показались достаточными некоторым [15] маньчжурам, чтобы без помощи европейцев издавать календарь и объявления о солнечных и лунных затмениях. Серра миссионер в неудовольствии хотел привести в замешательство гордых врагов своих, и всеподданейшим докладом просил у Государя о дозволении удалиться в Европу для принесения помощи от почтительного сына престарелой родительнице, обещая чрез несколько времени с новыми учениками возвратиться в Пекин для продолжения службы в Астрономической коллегии. Ошибся в своих расчетах! Враги испросили Высочайшее повеление, позволяющее ему уехать в Европу с тем, чтобы никогда не возвращаться. Узнав о сем, другой миссионер [16] португальский Рибейра с досады и огорчения скоропостижно умер* [*Примечание на полях*: * 1826. в октяб.], оставляя одного уже только Эпископа Пиреса. Немедленно сделан доклад, чтобы и сего последнего вместе с Серра выслать в Европу. Но он успел получить дозволение, под предлогом опасной болезни, жить в Пекине до совершенного выздоровления. Серра уехал. Пирес приготовил для себя гроб, вырыл могилу и поставил на кладбище могильный камень с надписью своего имени, оставив место для означения дня своей кончины. Запрещены ему выезды; но

¹⁷ Серра (Verissimo Monteiro da Serra; ум. 1852) был пекинским епископом в 1818–1826 гг.

¹⁸ «Серра был миссионером в Семинарии Сан Хосе в Макао и сотрудником Императорской обсерватории, жил в Пекине с 1804 по 1827 гг. Выписки из его дневника [опубликованы] в «Трудах Королевского Азиатского общества Великобритании и Ирландии, III, с. 131–138». Имеется в виду статья Серра «Notices of China».

он выезжает секретно на загородные кладбища. Никогда он не является в главном храме и совершает божественную службу в домашней церкви. Был слух, что ему китайские [17] чиновники за значительную сумму обещали исходатайствовать указ, позволяющий миссионерам европейским по-прежнему пребывать в Пекине. В продажном царстве и это возможно!

Без сомнения, с выездом или кончиною Эпископа будет разрушен южный храм, (как сделано с франц[узским], итал[ьянским] и другим португальским храмами) единственное в Пекине здание по великолепию архитектуры и живописи; рассеются священники из крещеных китайцев поставленные, и столичные католики упадут духом и ослабят усердие в вере. Одна только перемена в правлении или удаление президента астрономической коллегии, Дзин чена, по словам Эпископа, может сохранить в целости Церковь и католиков.

Здесь гонение начинается от малозначащих причин. Напр[имер,] в 1826 г. в апреле [18] один цирюльник христианин завел драку с язычником того же сословия и откусил ему палец. Язычник же, проломив голову христианину в отмщение, донес полиции, что его противник есть христианин. Первый из них со своими учениками был схвачен, при допросе не отрекся от веры, за что и принужден к вечной ссылке; ученики же его под пытками сделались доносчиками на христиан. Гонение кончилось получением денег с Эпископа и богатых католиков¹⁹.

В наше пребывание в Пекине 1831 г. около Пасхи один бездельник китаец, именующийся христианином, неоднократно ходил вокруг южного католического храма, ругал всех священников [19] и христиан, называя их возмутителями общего спокойствия. Народ беспрестанно толпился на улицах, и христиане ожидали нового гонения. Различные увещевания не могли усюветить клеветника. Чрез несколько дней явился 70-летний старец, который назвал его своим сыном, умолял присутствующих помочь наказать неблагодарного и непочтительного. Напрасно бездель-

¹⁹ Эта история имеется также в дневнике Ковалевского. См. *Валев Р.М.* и др. С. 314.

ник уверял свидетелей, что он не есть сын сего старца. Чернь приняв сторону отца, жестоко наказала клеветника, которому старец и погрозил, что впредь за подобное преступление будет препровождать в уголовную палату для поступления по [20] всей строгости законов. Настала прежняя тишина. Кто этот старец? спрашивал я у Епископа. *Persona ficta*²⁰, отвечал. Подобные происшествия могут иметь место в одном только Китае!

Среди обстоятельств, не благоприятствующих распространению католицизма, полагать можно, что число христиан не увеличивается ныне, и что остальные в унынии оставляют веру, не видя прямых выгод для себя и поминутно ожидая новых притязаний со стороны полиции. Но на самом деле видим мы совершенно противное. Преследуемые еще более укрепляются в вере и всеми мерами распространяют христианское учение. Уличенные в исповедовании [21] Иисуса Христа наказываются ссылкой в дальние провинции; но там они проповедью слова Божия умножают число христиан. Священники из крещеных китайцев прежде подвергались ссылке, а ныне смертной казни. Между тем, число семинаристов совсем не уменьшилось, и рвение проповедников не ослабело. Являются беспрестанно охотники с просьбами к Епископам, чтобы отправить их в качестве миссионеров в Корею даже, где смерть неминуема. Полиция истребила уже огромное количество типографий, но тайно в Пекине и во всех провинциях печатаются христианские сочинения и бездежно раздаются китайцам. [22]

Но деятельнейшими сподвижниками должны считаться катехизаторы, которые с глубоким познанием языческой и христианской литературы соединяют в себе редкий дар красноречия, побеждающий умы противников и изливающий на них свет веры. Женский пол со своей стороны с удивительным успехом подвизается на поприще обращения неверных, особенно малолетних китайцев. Сими средствами Католицизм приобрел чрезвычайно много последователей, так что число крещеных, по словам Пиреса, должно ныне простираться до 60 миллионов, из

²⁰ Вымышленный человек (лат.).

коих в самом Пекине до 40.000 (разумеется, обоего пола). Во время Пасхи имел я [23] случай видеть в южном храме до 2000 муштин.* [Примечание на полях: * Женщины с некоторого времени в храме не бывают.] Сверх того, в домах католиков находятся устроенные алтари, где в назначенное время священники совершают литургию. Я с крайним удивлением взирал на благоговение здешней паствы, на христианское их рвение и горячность.

В Китайской империи считается ныне 5 Епископов, из коих нанкинский (что ныне в Пекине, португалец Пирес) и кантонский утверждены Папою, а прочие Фудзяньский, шаньсийский и макаоский викарные; 6-й назначен уже в губернию Шань-дун, также викарный. В самом Пекине живут 4 священника, из коих Павел Сун из губ[ернии] Хэ-нань говорит отлично на латинск[ом] и французском языках, отличный проповедник,* [Примечание на полях: * Он здесь скрывался от гонения на юге, но при мне опять со своими учениками отправился в Хэ-нань для проповеди.] и 5 семинаристов, которые [24] обучаются здесь латинскому языку, церковному порядку, началам богословия, для окончания коего впоследствии будут отправлены в Макао, где и получают власть священнодействия. В Макао же считается около 4.000 католиков и 13 храмов под управлением Доминиканцев, Францисканцев и Августинян. [Карандашная заметка на полях: cf. Всеобщ[ее] путешеств[ие] III часть] Там же содержится в духовной семинарии 12 учеников, кои по окончании курса наук отправляются проповедниками в разные страны китайской империи. Священнодействие совершается здесь беспрепятственно, так что бывают даже церковные ходы по улицам.

Но вообще жалуются здешние католики, что ныне чрезвычайно мало приезжает миссионеров, без сомнения, по [25] причине упадка религиозного духа в самой Европе и постепенного ослабления ревности к распространению христианства в дальних странах Азии. Поэтому Епископы устремили теперь все свои силы на то, чтобы приготовлением священников из крещеных китайцев споспешествовать успехам христианства, и когда Европа, волнуемая духом времени, мало-помалу забывает различие исповеданий, католический Китай придерживается старых постановлений.

V.L. Uspensky
Saint Petersburg State University

J. Kowalewski about the Catholicism in China

Summary. This article is a commented letter by J. Kowalewski which is addressed to the administrator of the Kazan Department of Education M. N. Moussine-Pouchkine. The letter deals with the history and the contemporary state of Roman Catholics in China. Kowalewski himself was a Roman Catholic, and during his stay in Beijing in 1830–1831 he assiduously studied the history of the Roman Catholic mission in China. In addition, he was in constant contact with Gaetano Pirès Pereira, the last Bishop of Beijing. All the materials collected by Kowalewski are found only in his manuscript diaries. His letter to Moussine-Pouchkine is a small summary of the history of Roman Catholicism in China.